

УДК 316.7

ББК 60.55

К – 64

*Кондаева Эльза Баатыровна, аспирант кафедры философии и культурологии
ГОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»,
e-mail: elza_kondaeva@mail.ru*

ХРИСТИАНСКАЯ КУЛЬТУРА И ЧЕЛОВЕК ПОСТМОДЕРНА (рецензирована)

Статья посвящена обзору основных принципов христианства и постмодерна. Сравниваются мировоззренческие ориентации человека в культуре постмодерна с ценностями, характерными для христианского мировоззрения.

Ключевые слова: *христианство, постмодерн, личность, культура.*

Kondaeva Elsa Baatyrovna, a graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies of SEI HPE "Kalmyk State University", e-mail: elza_kondaeva@mail.ru

CHRISTIAN CULTURE AND POSTMODERN MAN (Reviewed)

The article reviews the basic principles of Christianity and the postmodernism. The ideological orientation of a man in the culture of postmodernism and the values characteristic of the Christian worldview have been compared.

Keywords: *Christianity, postmodernism, identity and culture.*

Мы живем в переломное время, когда изменяется не только внешний облик мира, но и сам человек, его мировоззрение и ценностные установки. В литературе последних лет распространено утверждение о том, что мы вступили в постхристианскую эпоху и переживаем процесс, обратный тому, который переживала Европа в первые века нашей эры. Христианская ментальность не исчезла, но она перестала определять духовный мир общества. Впервые, как до Константина, человек, рождаясь на свет, попадает в не-христианский мир. Снова, как во времена Тертуллиана, «христианами не рождаются, но становятся». Современный нам мир демонстрирует конец традиционного общества, утверждавшегося на христианских устоях.

Европейское человечество переживает кризис системы ценностей, кризис собственно христианской идеи. Своеобразное отражение кризисного состояния западной цивилизации и ее духовной культуры представляет собой культура постмодерна. Преодоление этого кризиса, по нашему мнению, должно заключаться в том, чтобы в духовной ситуации современности, внимательно рассмотрев все

противостоящие позиции, переосмыслить и заново обосновать христианские ценности.

В данной работе мы предпримем попытку рассмотрения того, как соотносятся между собой основные принципы христианства и постмодерна. Для этого нам, прежде всего, необходимо сравнить мировоззренческие ориентации человека в культуре постмодерна с ценностями, характерными для христианского мировоззрения.

Христианское мировоззрение в целом теоцентрично. В центре христианского мировоззрения находится Бог – живой, личный и входящий в личную связь с человеком: окликающий человека. Бог является объединяющим принципом христианской культуры.

Прямой противоположностью христианскому теоцентризму предстаёт культура постмодерна. В работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Ризома» формулируется оппозиция по отношению к предшествующей философской и культурологической традиции, утверждающей, что в основе культуры лежит единый принцип, единый стержень. Символу дерева они противопоставляют ризому (корневище), которая становится олицетворением нового типа культуры и, в отличие от представлений об иерархии корня, ствола, ветвей, фиксирует связь в виде гетерогенности, равноправия. Ризома представляет собой беспорядочное возникновение множественности, движение, не имеющее определённого направления, но распространяющееся без цели, дающее возможность предсказать следующее движение. Основополагающими принципами ризомы Э. Делез и Ф. Гваттари выделяют принципы связи и гетерогенности. Сущность этих принципов заключается в том, что «любая точка ризомы может и должна быть связана с любой другой её точкой. Это совершенно отлично от дерева или корня, фиксирующих точку, порядок...»[4, с. 252]. Другой принцип ризомы – множественность, которая с их точки зрения, не должна подчиняться ничему Единому, будь то нечто материальное или духовное.

Понятие «ризомного» нивелирует идею центра, авторитета, без которых немислимо христианское мировоззрение, и ставит в центр культуры понятие массы, освобождённой от любых авторитетов и иерархии ценностей. Человек в культуре постмодерна движется в потоке сознания, не прислушиваясь ни к какому из авторитетов, что также несовместимо с христианством, которое даёт чёткую иерархию ценностей.

Децентрированность культуры, характерная для постмодерна, порождает децентрированность личности, что лежит в основе её глубокого сущностного кризиса. Показывая губительность децентрированности для человека, П. Тиллих пишет: «Самоутрата, как первый и базисный признак зла, – это утрата своего центра детерминации; это дезинтеграция центрированной самости побуждениями к распаду, которые не могут быть приведены к единству. Пока эти побуждения центрированы, они составляют личность как целое. Но с их взаимопротиводействием личность распадается» [7, с. 369].

Если прежде личность мыслилась как стабильное, когерентное, рациональное образование, то теперь господствует альтернативное мнение о личности, как о нестабильной, противоречивой, социально сконструированной. Лишённый чётко определённой ценностной ориентации, которая могла бы центрировать личность, человек в секуляризованной культуре Запада XX в. пытается добиться внешнего успеха, отказываясь при этом от любимой профессии и любимого человека, предавая себя на каждом шагу, ставя запреты на все проявления искреннего чувства, своей сущности, а в результате – вместо вожделенного успеха он получает ощущение пустоты, самопотери, тревожности, которые возникают потому, что он отказался от своих истинных ценностей в угоду мнимым, навязываемым ему обществом. Связь возникновения внутренних конфликтов личности с плюрализмом ценностей отмечает Карен Хорни: «Если цивилизация стабильна и имеются прочно установленные традиции, тогда варианты возможных выборов ограничены, диапазон отдельных возможных конфликтов узок... Но если цивилизация находится в состоянии быстрого изменения, где бок о бок сосуществуют крайне противоречивые ценности, а образ жизни разных людей расходится всё сильнее, то выборы, которые приходится делать человеку, весьма многообразны и трудны» [11, с. 17]. В этой ситуации человек движется во всех направлениях, не имея никакой ясной цели и содержания. Хорни пишет о том, что люди в современной цивилизации обречены на выбор между конфликтующими ценностными ориентациями, причём большинство из них не осознают этого и не решают этого конфликта, они «чаще плывут по течению» и «находятся в ситуации неопределённости» [11, с. 17].

Интегральным выражением самопотери и децентрированности личности в культуре XX в. является конформизм, суть которого состоит в том, что «...индивидуум теряет самого себя; общепринятая мораль навязывает ему определённый тип личности, и он его с готовностью принимает, превращаясь при этом в “одного из” и становясь точно таким же, как и все остальные, и таким, каким они хотят его видеть. Стираются грани между собственным, личным “я” и окружающим миром...» [8, с. 231]. Вместе с тем, именно ситуация потери личностью центра, возникшая как результат секуляризации, приводит к тому, что человек в западной культуре XX в. находится в состоянии кризиса идентичности.

Возникает парадоксальная ситуация, когда человек в состоянии самовозвышения, отказываясь от высших авторитетов, которые давало ему христианство, почитая себя центром мира, приходит в состояние дезинтеграции, саморазрушения, приводящее его в конечном итоге к отказу от собственного «я». Таким образом, попытка конечной самости найти центр в самой себе приводит к тому, что она перестаёт быть центром чего-либо вообще. Человек становится ограниченной самостью, зависимой от ограниченной обстановки. Он утрачивает свой мир и пытается раствориться в других людях.

Парадокс развития западной культуры заключается в том, что мыслители, стоявшие у истоков секуляризации, утверждали: обезбоживание мира приведёт к

становлению свободной человеческой индивидуальности. В итоге в секуляризованной культуре XX в. сформировалась весьма ярко выраженная тенденция к нивелированию индивидуальности. Доминирующим типом личности в культуре XX в. становится не свободная творческая индивидуальность, а конформист, живущий по принципу «я буду как все» и более всего на свете боящийся всех проявлений собственного «я».

Отрицание единого принципа неминуемо ведёт постмодернизм к отрицанию тождественности, которая сменяется в философии и культуре постмодерна различием и повторением. Центральное место в философии Ж. Делеза занимает понятие симулякра, важное методологическое значение которого состоит в том, что оно утверждает примат единичного по отношению к общему. Раскрывая природу симулякра, Ж. Делез пишет: «Симулякр – это система, в которой различное соотносится с различным посредством самого различия» [3, с. 334]. Подобного взгляда на проблему единичного придерживаются практически все представители постмодернизма.

О том, что такая позиция совершенно враждебна христианству, свидетельствует следующее высказывание Ж. Делеза: «Современный мир – это мир симулякров. Человек в нём не переживает Бога, тождества субъекта ... тождества субстанции. Все тождества только симулированы, возникая как оптический «эффект» более глубокой игры – игры различия и повторения. Мы хотим осмыслить различие само по себе и отношение различного к различным независимо от форм представления, сводящих их к одинаковому...» [3, с. 9].

Вполне очевидно, что воспевание единичного, которое лишено тождественности не только с другими, но и с самим собой, является доказательством кризиса личности в культуре постмодерна. Папа Бенедикт XVI пишет: «Ложным является понимание свободы как постоянного снятия нормы и неуклонного расширения индивидуальных свобод вплоть до полного устранения всех наших общественных учреждений. Если свобода не должна приводить ко лжи и саморазрушению, то ей следует ориентироваться на истину, т.е. на то, чем мы, собственно, являемся, и соответствовать этому нашему бытию. Поскольку человек – это существо в «бытии-от-другого», «бытии-совместно-с-другим» и «бытии-для-другого», человеческая свобода может выстоять только в упорядоченном совместном бытии свобод» [5, с. 359].

Христианский нравственный идеал воплощается в подражании Христу, в диалоге с Богом. В иной ситуации оказывается личность в секуляризованной культуре XX в., в которой человек ориентирован не на нравственное самосовершенствование, а на внешний успех. Таким образом, человек лишён устойчивого представления о смысле жизни, нравственных ценностях и идеалах. Ему недоступны искренние человеческие отношения (например, дружба и любовь). В результате он одинок настолько, что не может найти внутреннюю опору не только в других людях, но и в себе самом. Такой человек не способен в конечном счёте ни любить, ни уважать себя.

Одной из характерных особенностей постмодернизма, определяющей многие его аспекты, явилось то, что он стирает грань между объективной и субъективной реальностью. Действительное, с точки зрения постмодернистов, больше не отличается от вымышленного. Все, с чем мы имеем дело, является иллюзией. Постмодернисты сводят реальность к языковому сознанию, утверждая «авторитет письма» как единственной конкретной данности. Авторитет письма не соотносится с действительностью и обосновывается «интертекстуально», то есть авторитетом других текстов. Трактовки мира и человека теряют объективные основания и становятся лишь конструктами языка. Мир воспринимается постмодернистами как хаос, в котором отсутствуют критерии ценностной и смысловой ориентации.

Однако эта неопределённость в решении онтологических проблем приводит к отсутствию чётких ориентиров в осмыслении действительности. Если интеллектуальная элита в поисках границ между текстом и реальностью приходит к выводу, что «всё, что мы принимаем за реальность, на самом деле текст», то для сознания обывателя «характерна противоположная постановка вопроса: всё – реальность» [6, с. 128]. В целом для культуры постмодерна характерно утверждение, что текст творит множество виртуальных реальностей, которых как таковых не существует.

Для культуры постмодерна характерна онтологическая неопределённость, которая свидетельствует о противоположности онтологических представлений христианства и постмодерна. Если в религиозной христианской картине мира устанавливаются чёткие границы мира потустороннего и трансцендентного, то в картине мира постмодерна отсутствие чётких онтологических установок ведёт к стиранию граней между реальностью и нереальностью. Человек постмодерна живёт в иллюзорном мире, не имея при этом возможности управлять своей жизнедеятельностью и становясь объектом тотальной манипуляции.

Конструирование различного рода виртуальных «реальностей» и переход из одной реальности в другую представляют форму бегства от реальности. В результате у человека создаётся ирреальный символический мир, доминирующий над реальным. Но постмодернистский человек, кочуя из одной виртуальной реальности в другую, теряет связь с действительным миром.

Принцип неопределённости во многом определяет также постмодернистское восприятие мира, как мира плюралистичного, лишённого какого-либо единого центра. Это проявляется, в частности, в том, что различные картины мира не только сосуществуют друг с другом в западной культуре XX в., но и могут причудливым образом сочетаться в мировоззрении одного человека. Так, например, человек, считающий себя христианином, в то же время верит астрологам и размышляет о том, какая у него карма.

Таким образом, для человека в культуре постмодерна характерно одновременное совмещение нескольких картин мира, ни одна из которых не опровергается, но и не

воплощает в себе истины. Поэтому можно утверждать, что человек культуры постмодерна верит во что угодно или что он ни во что не верит.

Постмодернисты не приемлют любые формы идеологии и диктата, отстаивая идеалы плюрализма и толерантности. Но на деле происходит изъятие ценностей культуры без какого-либо замещения. Постмодернистские тенденции, выражающиеся в стремлении к деидеологизации и иррационализации культуры, приводят к полному хаосу и анархии.

Современный человек, по нашему мнению, все еще пребывает в христианском мире, в мире во многом сформированном христианскими ценностями. Только он не стремится больше к честному взгляду на себя, на окружающую его реальность. Он в погоне за иллюзорным. И хотя, христианская идея все еще является тем основанием, вокруг которого ведутся поиски смысла существования в мире духовно опустошенном, утеревшем единые нравственные ориентиры, очевидная мысль о том, что в своей истории человечество так и не выработало ценностей более гуманистичных, чем ценности религиозные, для нашего современника перестает быть очевидной.

Литература:

1. Богданова О.А. Парадигма постмодерна: апогей секуляризации и нарастание кризиса личности // Культура и религия. 2011. № 1.
2. Гальцева Р. Христианство перед лицом современной цивилизации // Новая Европа. 1994. № 5. С. 3-13.
3. Делез Ж. Различение и повторение. Спб., 1988.
4. Гваттари Ф., Делез Ж. Ризома. Книга неклассической эстетики. М., 2000.
5. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Вера – Истина – Толерантность. Христианство и мировые религии. М., 2007.
6. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М., 1999.
7. Тиллих П. Систематическое богословие. СПб., 1998.
8. Тульчинский Г.Л., Уваров М.С. Перспективы метафизики (монография). СПб.: Алетейя, 2000. 400 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 1998.
10. Фуко М. Пылающий разум: Матрица безумия. М., 2007.
11. Хабермас Ю., Ратцингер Й. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006.
12. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза // Психоанализ и культура: избр. тр. К. Хорни и Э. Фромма. М., 1995.